

— Чэнь-Чэнь, — сказал Хо Жань.

Перелом Лао-Юаня оказался не слишком серьёзным и не потребовал хирургического вмешательства. Врач зафиксировал травму и рекомендовал покой и отдых. Когда завуч и учителя пришли в больницу, Хо Жань и Коу Чэнь помогли Лао-Юаню выйти из лечебного кабинета.

— Закончили? Так быстро? — спросил завуч.

— А вы надеялись, что меня прооперируют и оставят здесь ещё на несколько дней? — отшутился Лао-Юань.

Завуч не мог успокоиться и побежал в кабинет, чтобы лично расспросить врача, затем вышел и сказал:

— Я на машине, отвезу вас домой.

— Не нужно, давайте лучше вернёмся в школу. После случившегося ученикам наверняка не по себе.

— Уже время ужинать. Побеспокоятся, ничего с ними не станется. А эти мальцы точно не будут молчать, когда вернутся. Обязательно всё расскажут.

— Мы уже давно всё передаём в чат, — сказал Коу Чэнь. — Все в классе рады узнать, что вы не

пострадали серьёзно. Если хотите что-то сказать, сделаете это завтра.

— Скоро Спортивный праздник... — начал Лао-Юань.

— Я вам гарантирую, на всех соревнованиях, куда мы записались с Хо Жанем, наш класс займёт первые места, — уверил Коу Чэнь. — Не волнуйтесь.

Лао-Юань указал на него с Хо Жанем:

— Вы сами это сказали. Я запомню.

— Да, сказали, — кивнул Коу Чэнь.

Хо Жань молча уставился на Коу Чэня.

Дом Лао-Юаня находился в противоположном направлении от школы, поэтому завуч дал парням денег на такси. На этот раз Коу Чэнь не отказался. Он взял деньги и смотрел, как уезжает машина завуча.

Стоя на обочине и наблюдая за исчезающей на другом конце дороги машиной, Хо Жань наконец пришёл в себя:

— Я не говорил!

— М? — Коу Чэнь повернулся к нему. — Чего не говорил?

— Когда я говорил, что гарантирую нам первые места?

— Не говорил разве? — серьёзно спросил Коу Чэнь, пытаясь сдержать улыбку.

— Ты хоть знаешь, на какие соревнования мы записались, чтобы гарантировать первые места? Стометровка! Бег на четыреста метров! На тыщу метров! Тройной прыжок! Прыжок в высоту! Эстафета! Ты в курсе, что у нас в школе так-то спортсмены есть?

— Ну Чжоу Хайчао спортсмен у нас. — Коу Чэнь закинул руку ему на плечи и посмотрел на него, наклонившись поближе. — Ты думаешь, я с ним не справлюсь?

— Смотря в чём. Я знаю, что ты боевая мощь, но не знаю, хорош ли ты в других областях.

— Да ладно тебе. Хо Жань-Жань, я не могу перестать видеть в тебе порядочного человека... Ну почему ты такой..?

Хо Жань бросил на него взгляд и не удержался от смешка:

— Кто тебе сказал, что я порядочный человек?

— Я это чувствую.

— И как ты почувствовал? Через одежду свою? Она слишком толстая, не обманись.

— Возможно... — Коу Чэнь засунул руку себе под форму и начал шарить. — А тут у нас что...

— Отъебись. Такси вызываем до школы?

— Давай поедим где-нибудь. Я сегодня чутка распалённый и не хочу возвращаться в школу.

— И на самоподготовку не пойдёшь???

— Решу, как поем. А ты хочешь вернуться? — Коу Чэнь потянулся, нависая на нём. — Если хочешь вернуться, езжай.

— Поедим сначала. — Хо Жэнь полез в телефон. — Позвать остальных?

— Не, не зови. — Коу Чэнь взъерошил свои волосы. — Я хочу побыть с тобой наедине. А то они опять, если придут, галдеть будут. У меня и так голова болит.

Хо Жань не ожидал, что Коу Чэнь выберет такое далёкое место. Школа находилась на востоке, а Коу Чэнь взял такси до западной части, и они проехали половину города.

Хо Жань сидел в машине и чувствовал, что дорога предстоит длинная. Водитель слушал буддийскую музыку и напевал шестислоговую мантру Бодхисатвы, а веки Хо Жаня начали слипаться. Коу Чэнь же заснул сразу. К тому же, в неизысканной, нелепой позе — нелепой в том смысле, что использовал его в качестве подушки. Руки заграбастали Хо Жаня, голова с заткнутым под ней капюшоном форменной олимпийки покоилась на его плече. Коу Чэнь сладко спал, посапывая.

Приняв во внимание их совместный товарищеский бэкграунд в драках, Хо Жань не стал его отталкивать и расслабленно сидел, прислонившись к автомобильной двери. По правде, он тоже хотел спать, но если он заснёт с Коу Чэнем, лежащем на нём в такой позе, то скатится на пол.

Он вздохнул и повернулся к Коу Чэню. С этого ракурса он смотрел вниз на его лоб. Обычно он не особо присматривался, но, взглянув поближе, обнаружил, что ресницы Коу Чэня поразительно длинные.

— Нихуя себе, — не сдержался он и воскликнул тихим голосом. — Ты сегодня накладные ресницы нацепил?

Коу Чэнь продолжал сопеть во сне.

Хо Жань какое-то время смотрел на него, затем взглянул на водителя и, убедившись, что их не

видно в зеркале заднего вида, подул на ресницы Коу Чэня.

Тот не отреагировал.

Он дунул ещё раз, но на этот раз не рассчитал силу выпускаемого воздуха и брызнул мелкой слюной в лицо парню.

Коу Чэнь по-прежнему не реагировал.

Вот до чего скука может довести человека. Хо Жань протянул руку, очень осторожно ухватил ресницы левого глаза Коу Чэня и легонько потянул их. Веко Коу Чэня поднялось следом, а затем снова закрылось. Хо Жаню хотелось рассмеяться, но он не осмелился издать ни звука. Оставалось только откинуться на спинку сиденья и беззвучно трястись.

— Кому-то руки отхуярить надо, — внезапно сказал Коу Чэнь.

— А! — потрясённо воскликнул Хо Жань и посмотрел на него: — Коу Чэнь?

— Интересно, на какую ебанину ты бы решился, если б я реально крепко спал? — Коу Чэнь не пошевелился и не убрал руки, его голос звучал бодро.

— Так ты задремал или вообще не спал? — спроси Хо Жань.

— Я дремал. Проснулся, когда ты плюнул мне на лицо.

— ...Я не плевал! — возразил Хо Жань. — Я просто дул на тебя!

У водителя вырвался смех. Хо Жань посмотрел в его сторону, потом, сконфузившись, перевёл взгляд на Коу Чэня и понизил голос:

— Сдохнуть захотел?!

— Длинные? — спросил Коу Чэнь.

— Что... А, да, длинные.

— Ты только сейчас узнал? — Коу Чэнь зевнул и повернулся к Хо Жаню спиной, чтобы улечься на него. Когда он по привычке поднял ласты, собираясь закинуть их на дверь машины, то, видимо, понял, что находится в чужой машине, и опустил их.

— Да, я раньше не замечал. Ты носишь накладные ресницы?

— Бля, если б на мне были накладные ресницы и ты осмелился за них дёргать, то уже мёртвым бы валялся, сечёшь? Малёх потянешь, и эти штуки отпадут.

— ...Ты дёргал накладные ресницы Коу Сяо? — сразу догадался Хо Жань.

Коу Чэнь ничего не сказал. Он налегал на него спиной и посмеивался, затем кивнул:

— Да это пиздец, она меня чуть не грохнула.

Заведение, в которое Коу Чэнь привёл его, находилось рядом с презентабельной барной улицей на задворках оживлённого торгового района западной части города. Здесь подавали хого*, рассчитанные на одну персону, — каждому по котелку.

* — гибрид самовара и кастрюли, в котором варят рагу с разными ингредиентами (мясо и овощи), имеет два дна и встроенную печь для разогрева

Коу Чэнь ещё когда садился в машину, позвонил и забронировал зал на двоих, иначе бы их рассадили по разным местам. Официант провёл их через главный зал и коридор во внутренний коридор-веранду — забронированное место находилась в самом конце. Из панорамных окон открывался вид на улицу, и хотя это был только второй этаж, задний двор ресторана с его каменным ландшафтом и водоёмом дарил чувство уединения.

Хо Жань сел, огляделся, наклонился над столом к Коу Чэню и прошептал:

— Скажи честно, ты приводил сюда девчонок, за которыми ухаживал?

Коу Чэнь тоже нагнулся над столом поближе к нему, опираясь на локти, и спросил:

— С чего ты это взял?

— Просто чувствуется, что здесь вполне подходящее для свидания место.

Коу Чэнь улыбнулся краешками губ:

— Тогда в будущем можешь приводить сюда девчонок.

— Мне некого сюда водить. — Хо Жань откинулся на спинку стула. — На классном обсуждении я смотрел, как они всё это активно обсуждают, и грустно стало, мне-то нечего было сказать.

Коу Чэнь посмеялся и сказал:

— Я сюда обычно один приходил.

— Один? Ты не похож на человека, который ходит есть в одиночестве.

— Я же говорил, что раньше у меня не было друзей, а так, шакалий сброд придурков. После того, как я перевёлся в вашу школу, Чуань-гэ и Супермен стали моими друзьями, а потом ты со своими ребятами.

— А-а. — Хо Жань кивнул. — И каково это, есть в одиночестве?

— Не еду я ел, отнюдь не еду...

— Одиночество ел, да, я понял, — прервал Хо Жань.

Коу Чэнь рассмеялся:

— Хуй-то там. Не одиночество, а тяжесть на душе. Я хожу поесть в одиночестве только когда у меня тяжесть на душе.

Вошёл официант принять их заказы. Коу Чэнь заказал котелок терпко-острого отвара и большой котелок супа на костном бульоне, Хо Жань заказал отвар с помидорами и, подумав ещё, добавил в ингредиенты грибы. Официант ушёл, и он спросил:

— Какая у тебя тяжесть на душе? Ты каждый день ведёшь себя как дурачина и ни о чём не думаешь, а тут на тебе — тяжесть на душе.

— У меня тогда были натянутые отношения с папой. — Коу Чэнь налил ему кукурузного сока.
— Я уходил после того, как мы ссорились.

— Твой папа... А Чжифань сказал, что он очень славный, и Лао-Юань сказал, что он хороший.

— Я и не говорил, что он плохой. Он на самом деле заботится обо мне больше, чем о моей сестре. А цзе он просто балует, даёт ей всё, что она захочет, и позволяет делать всё что вздумается. — Коу Чэнь сделал глоток. — Ко мне же очень много требований, как бы это сказать — ты ж мужчина!

— Какое-то несправедливое отношение, получается.

— Угу, мама ему то же самое говорила. Но возможно ли изменить засевшую установку и поменять отношение? Это не так-то просто. И он продолжает поступать согласно этой установке. Балует маму, а ей нужно лишь балдеть и быть старушкой-принцессой... Только не говори ей, что я назвал её старушкой.

Хо Жань с улыбкой промычал и кивнул.

— Мама у меня — старушка-принцесса, а папа — её рыцарь, — вздохнул Коу Чэнь. — Я тогда не хочу быть лучшим во всём, не хочу брать на себя много, не хочу во всём выкладываться по полной, не хочу быть рыцарем, я хочу быть принцессой, ясно?

Хо Жань прищурился:

— Принцесса Чэнь.

— Предупреждаю тебя, — Коу Чэнь протянул руку и постучал пальцем по его подбородку, — ещё раз так назовёшь меня, и трындец тебе.

Хо Жань улыбнулся и промолчал.

— Я не в том смысле...

— Я понял тебя, — кивнул Хо Жань. — Мужчины должны быть как мужчины, а женщины как женщины, но кто определяет, что является мужским, а что женским, и на каком основании, да?

— Угу. — Коу Чэнь нахмурился и снова вздохнул: — Папа упрямый, а у меня плохо со словами, поэтому он не может достучаться до меня... И иногда мне кажется, что мы с ним одинаковые.

— И остаётся лишь уйти в ресторан и есть хого в одиночестве.

— Да, — кивнул Коу Чэнь.

— Бедный ребёнок уходит кушать хого в котелочке.

Коу Чэнь уставился на него:

— Слышь бля.

Аромат маленького хого и впрямь услаждал вкусовые рецепторы, особенно когда ёмкостью служил старый каменный котелок, придающий еде уникальный вкус. Когда подали хого, Коу Чэнь заказал две бутылки спиртного Цзян Сяобай*.

*白酒 — бренд китайской водки

— В прошлый раз, когда мы ели шашлыки, заказывали эрготоу*, а на этот раз Цзян Сяобай?

— Я знаю, что ты умеешь пить. — Коу Чэнь налил Хо Жаню. — А я пью не так хорошо, как ты. Если я выпью буду в хламину, как ты отправишь меня обратно в школу?

— С чего это я должен отправлять тебя обратно? Я оставлю тебя здесь, только схожу в уборную и уйду.

*Крепкая китайская водка 60—70°

Коу Чэнь указал на бутылку:

— Знаешь, что здесь написано?

— Не знаю.

— Я тебе прочитаю. — Коу Чэнь посмотрел на надпись на бутылке и продекламировал: — «Тешусь надеждой, что через десять лет всё так же буду чарку наполнять тебе, и встретимся с тобой мы старыми друзьями». Видал, да? А ты как со мной обращаешься?

— Как интересно. — Хо Жань взял другую бутылку. — Посмотрим, что здесь... «Впереди у нас целая вечность, но придёт ей конец — мы не встретимся боле...»

— Так нахуй. — Коу Чэнь выхватил у него бутылку, взглянул на неё и нажал на кнопку вызова персонала. Как только зашёл официант, он передал ему бутылку: — Поменяйте её на другую бутылку. Я не хочу с посылком «Мы не встретимся больше», найдите мне со строчками по типу «Будем вместе каждый день».

— Хорошо, подождите немного, — сказал официант, развернулся и быстро ушёл с бутылкой. Через две минуты вернулся с другой: — Посмотрите, как вам эта?

Коу Чэнь, взяв бутылку, с серьёзным видом прочитал:

— «Сорвите маски с лиц своих, и настоящий я раскроюсь перед вами»... Сойдёт.

После того как официант ушёл, Коу Чэнь сказал низким голосом:

— Перед тобой я настоящий.

— Я заметил это, — искренне ответил Хо Жань.

— Каким я тебе нравлюсь? Тем, что перед тобой сейчас, или тем, что перед другими?

Хо Жань видел, что выражение его лица очень серьёзное, поэтому он вдумчиво отнёсся к ответу и помедлил несколько секунд, затем сказал:

— Мне нравятся обе версии.

— О как, — Коу Чэнь вздохнул с облегчением, — а то я думал, ты скажешь, что и тот и другой противен.

Хо Жань был немного удивлён этими словами. Он долго смотрел на Коу Чэня, прежде чем нерешительно спросить:

— Почему это прозвучало так самоуничижительно с твоих уст?

— Пожалуй, это и правда слегка самоуничижительно. — Коу Чэнь наполнил рюмки и протянул одну перед собой: — Давай-ка.

— Что «давай-ка»? — Хо Жань по привычке испугался. Каждый раз, когда Коу Чэнь говорил «давай-ка», за этим следовали чмоки-чмоки.

— Чокаться! — Коу Чэнь стиснул зубы и процедил: — Или ты поцелуя захотел?

Хо Жань быстро взял рюмку и чокнулся с Коу Чэнем:

— За дружбу! Долгую как небо, и постоянную как земля!

— Как-то слабовато! — тем же угрожающим тоном сделал замечание Коу Чэнь.

— ...Через десять лет всё так же буду чарку наполнять тебе, — произнёс Хо Жань и снова чокнулся с Коу Чэнем.

— Всё так же?! Наполнять-то ты будешь, но щас ты ничего не наполнил. Это я налил тебе, блядина, — сквозь зубы возмутился Коу Чэнь.

— ...Через десять лет всё так же будешь чарку наполнять мне. — Хо Жань опять чокнулся об его рюмку.

— А самому, значит, влом наполнить?! — сказал Коу Чэнь, забыв стиснуть зубы.

Хо Жань уставился на полную рюмку в его руке и, больше не удосуживаясь спорить, придвинулся, чтобы отхлебнуть из неё, затем взял бутылку и снова наполнил его рюмку:

— Вот так, теперь порядок, принцесса Чэнь.

— Капец тебе.

Хо Жань прищурился:

— Будешь пить или нет? А то расчирикался.

— Блядский рот твой. — Коу Чэнь чокнулся с ним, выпил всю рюмку, запрокинув голову, вытер рот и указал на его рюмку.

Хо Жань тоже запрокинул голову и опустошил рюмку.

Коу Чэнь снова разлил спиртное и сказал с некоторым трепетом:

— Это мой старый маленький секрет. Никто не знает, что я прихожу сюда поесть в одиночестве.

— Тогда я сделаю вид, что не знаю об этом.

— Не выйдет. Теперь ты будешь составлять мне компанию.

Хо Жань уставился на него:

— М-м?

— Мне нравится проводить с тобой время. Я чувствую умиротворение.

— Чего же ты такой жалкий? Принце...

— Э, подумай о последствиях. Бессмертный, да?!

— Чэнь-Чэнь, — исправился Хо Жань.

Коу Чэнь улыбнулся:

— Вот так.

<http://bllate.org/book/14311/1267001>